

УТВЕРЖДАЮ
ректор
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная
консерватория имени Л.В. Собинова»
профессор
Занорин Александр Германович

« 2 » сентября 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова»
на диссертацию Шаталовой Алёны Алексеевны
«Симфонические произведения С. В. Рахманинова
как отражение национальной идеи в русской музыке»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по научной специальности 5.10.3 – Виды искусства (Музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Композиторский облик Сергея Васильевича Рахманинова, его творческое наследие в качестве объекта исследования бесспорно имеют непреходящую актуальность, в этом можно было убедиться в 2023 году, прошедшем под эгидой рахманиновского юбилея, продемонстрировавшего потребность в слушании и вслушивании в музыку великого соотечественника. Автор настоящей диссертации поставила перед собой задачу раскрыть через понятие *национальной идеи* ощущаемое слушателями и артикулируемое в музыкознании национальное своеобразие его музыки. «В отношении наследия С. В. Рахманинова этот вопрос приобретает особый смысл, поскольку именно его произведения по звучанию наиболее приближаются к интуитивному ощущению “национального”, “русского” и даже во многих отношениях становятся его эталоном» (с. 6). Учитывая объем отечественного рахманиноведения, стоит оценить смелость и серьезность намерений молодого исследователя найти в этом «море» свое место.

Во Введении, связанном с постановкой проблемы, освещаются грани «*национальной идеи*» сквозь призму философско-эстетической мысли, а также намечаются условия отражения этой идеи в музыке. Сложным оказывается отграничение основного предмета в круге таких категорий, как «русская идея», «национальное», «духовность». И эти основные дефиниции не обрели в диссертационном исследовании твердых очертаний и

системности. Однако представляется существенным следующее заключение, к которому приходит автор: «национальная идея – одновременно и понятие, и символ, выражающий совокупность специфических черт, присущих русской культуре, национальному самосознанию» (с. 10).

Основным объектом изучения стало симфоническое творчество Рахманинова в целостности, но, кроме того, контекст работы потребовал обращения и к его сочинениям в иных жанрах, а также привлечения биографических сведений и словесных высказываний композитора. С точки зрения реализации «национальной идеи» автор неизбежно должен был обращаться к категории композиторского стиля, что нашло отражение в главах диссертации.

Первая глава «С. В. Рахманинов и русское искусство рубежа XIX–XX вв.» нацелена на освещение природы гения Рахманинова в контексте современных ему художественных тенденций (параграф 1), а также личного и профессионального становления (параграф 2).

Вторая глава «Стилевые особенности симфонических произведений» также состоит из двух параграфов. В первом из них «Идеи и замыслы» автор возвращается как бы назад к музыкальной культуре второй половины XIX века (в частности, творчеству Чайковского и Римского-Корсакова), рассматривая их как почву формирования национальной идеи, нашедшей воплощение затем у Рахманинова. Здесь в центре исследовательского внимания оказывается, прежде всего, характеристика тематизма, его интонационных истоков и принципы его развития в музыке Рахманинова, что, безусловно, имеет важное значение в выявлении национально своеобразного в музыке. Но также затрагиваются отдельно иные составляющие – оркестровка, фактура, формообразований, а также структурно-семантический инвариант симфоний композитора (см. с. 63–64), что, однако, создает расфокусировку проблематики параграфа и фрагментарность мысли.

Во втором параграфе данной главы «Симфонические жанры» дана классификация жанров и обзор симфонического наследия Рахманинова, в табличной форме выполнен анализ одночастных произведений.

Третья глава «Отражение национальной идеи в симфонических произведениях С. В. Рахманинова» состоит из трех параграфов (параграф 1 – всего на одной странице), в которых симфонизм композитора рассматривается на концепционном (параграф 2) и драматургическом (параграф 3) уровнях в свете отражения национальной идеи.

На наш взгляд к значимым выводам можно отнести авторское высказывание, в котором реализована интенция объединить принцип движения и «непрестанного наслоения качественного элемента инаковости» (Б. Асафьев) как драматургического качества симфонизма и идею духовного роста: «Образующаяся в результате “национальная принадлежность”, улавливаемая ухом внимательного слушателя, – это не идеал, к которому он стремится (как, например, это происходит в произведениях композиторов-романтиков), а своего рода путь, причем неотъемлемо связанный с духовным

его пониманием... как искупление, преодоление страданий и достижение вечного блаженства» (с. 116).

Также важной сквозной мыслью работы стала – в духе Н. Бердяева – идея соборности как целеполагания крупных сочинений Рахманинова: «для передачи национального своеобразия необходимо чувствовать, воспринимать окружающий мир, мыслить такими же категориями, что и общество» (с. 15), впрочем, эта мысль находит подтверждение в предшествующих трудах рахманиноведов, например, дана ссылка на высказывание Л.А. Скафтымовой в сноске на с. 117.

Важным качеством рахманиновской симфонической драматургии безусловно является парадоксальное совмещение разных типов симфонизма (или разных «родов») – лирического, эпического, драматического, что автор исследования предлагает именовать «синтезированной» драматургией. Сам по себе верный посыл, кажется, имеет исследовательскую предысторию, и не только в области симфонического наследия Рахманинова. Так, о совмещении лирического, драматического, эпического планов во Всенощном бдении писали Ю. Келдыш, А. Кандинский.

Сложность проблематики диссертации при очевидности рахманиновской музыки как *национально* самобытной не могли не повлечь ряд вопросов и замечаний.

Вопросы.

1. Камнем преткновения, на наш взгляд, становится мобильность содержания понятия «национальная идея», что наблюдается и в нынешней социально-политической системе координат. Эта проблема проявлена в авторском тезисе на с. 9: «Комплекс характеристик данного термина закономерно находится в непрерывном обновлении. В связи с этим в отечественной эстетике, которая имеет первоочередное значение при рассмотрении заявленной проблемы, не сложилось общего определения для понятия “национальное”». Однако страницей ранее приведена цитата: «Национальная идея – систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов, художественных произведений...». Заметим, что в диссертации сделана ставка на определенные категории – такие как духовность, религиозное чувство, этническое своеобразие, а также триединство истоков, формирующих национальную идею в музыке – религиозное, светское и фольклорное начала и их переработка. В связи с этим возникает вопрос: что имеет преимущественное значение в национальной идее – её надвременный «базис» или хронологически ориентированная «надстройка» в виде художественных текстов? Одна ли и та же национальная идея проецируется на музыку Глинки, Мусоргского, Рахманинова и Свиридова или всё же она имеет контекстную ориентацию?

2. В связи с педалированием такого понятия как «русская идея» (особенно во Введении) возникает вопрос: являются ли три компонента – светское, фольклорное и церковное – обязательными для любого

композитора для выявления в его художественных текстах национальной идеи, например, если композитор европейский романтик?

3. На наш взгляд, требует пояснения следующий тезис на с. 111: «Симфонизм является тем методом, с помощью которого раскрывается сложный принцип претворения духовности». В этом смысле связь в целом качественных аналитических фрагментов (см., например, параграф 2 в Главе 2) с национальной идеей неочевидна.

4. Вызывает вопрос следующий пассаж на с. 113 «Несомненно, что Рахманинов, формируясь в условиях *Серебряного века*, в большей степени выступает как представитель романтизма. Но, несмотря на черты, сближающие его во многих отношениях с предшественниками и современниками, именно Рахманинов демонстрирует особые свойства, проявляет индивидуальность, с каждым последующим сочинением все более укрепляя ее». Учитывая спекулятивный ход рассуждений, требует уточнения вопрос стилистической принадлежности композитора: автор солидарен с отечественным рахманиноведением, в котором композитор называется *романтиком* (С.М. Слонимский, см. № 258 в настоящем списке литературы) и ассоциируется с «жизнестойкостью романтического мирозерцания» (эссе Паисова в сборнике «Русская музыка и XX век». М., 1997. – отсутствует в списке литературы) или с трудами о Рахманинове, где его творческая натура рассматривается *в контексте модерна или символизма* (В. Валькова, Е. Вартанова, А. Ляхович, И. Скворцова и др.)?

Замечания.

1. Многие положения диссертации относительно стилевых черт музыки Рахманинова на уровне музыкального языка, методов развития и драматургии не обладают новизной и являются обобщением неоднократно артикулируемых и прежде идей в отечественном рахманиноведении. Как пример – церковно-певческие, фольклорно-песенные и колокольные гены специфики рахманиновской мелодики и темообразования.

2. К числу замечаний отнесем также описательные свойства первого и второго параграфов Первой главы, отсутствие выводов ко всей главе.

3. К сожалению, отсутствует имя Б.А. Сосновцева, внесшего вклад в разработку принципов вариантной формы.

4. Считаю, что в тексте есть упрощенные или поверхностные трактовки. Например, на с. 32: «такие тенденции привели к образованию *декаданса* (“упадок”) – направления, характеризующегося описанием кризисных ситуаций в жизни людей». В качестве альтернативы сошлемся на многомерное толкование эстетики декаданса в труде И. Азизян «Диалог искусств Серебряного века» М., 2001 (отсутствующем в списке литературы). На с. 37 о творчестве Римского-Корсакова, хронологически соотносимом с Серебряным веком, сказано, что «в этот временной отрезок его творчество отличается усилением лирического начала», хотя этим оно явно не ограничивается: стоит вспомнить хотя бы три последние оперы-сказки. На с. 39: «Метнера отличает академическая строгость, а Рахманинова – эмоциональность, правдивость». Не можем согласиться с такими

трактовок известных музыкальных явлений, как в сноске 1 на с. 60 «Назовем почти реальную живопись в “Картинках с выставки” М. П. Мусоргского...» или на с. 60 «Отметим значение особое Н. А. Римского-Корсакова, опусы которого сочетают в себе черты реализма и романтизма».

5. На с. 63–64 симфонический цикл трактуется с точки зрения «трансформации Героя»: по мнению автора 1 часть равна одной трансформации. Пояснений, о каких «трансформациях» идет речь – не дано. И в целом лексика этого фрагмента выглядит по-школьному.

6. Текст не лишен грамматических несогласований. Некоторым недостаточным свойством изложения является замыкание мысли на самой себе, как, например, на с. 23 «Формирование на основе комплексного анализа исследовательской точки зрения о том, что отражением *национальной идеи* в симфонических произведениях Рахманинова служит комплекс характеристик, непосредственно связанных с определением избранного для рассмотрения понятия».

7. В сноске 8 на с. 34 приведено высказывание П. Пикассо, но ссылка на список литературы (№ 33, с. 62) приводит к статье Н. Бекетовой с границами страниц 11–41.

8. Вряд ли можно считать квадратным репризный раздел Побочной партии в экспозиции 1-й части Второй симфонии (*Moderato*, 8 тактов), поскольку это построение слитное (с. 122).

Несмотря на вопросы и замечания, вместе с тем, исследование – плод самостоятельной постановки и осмысления проблемы, его текст строится от общего к частному, составляющие его разделы имеют хронологическую логику изложения материала и причинно-следственную связь. Уточнена категория *национальной идеи* в проекции на музыкальное искусство: на уровне метафизическом – как глубинное экзистенциальное переживание-перерождение из смерти в жизнь (и вербализованное в категории *духовности*); на уровне эмпирическом – как художественная переработка трех творческих истоков: фольклорного, светского и церковного. Суммированы ведущие принципы симфонического мышления в области тематизма и его развития, композиции и драматургии, формирующие национальную характерность рахманиновского творчества. Предложен термин «синтезированная драматургия» по отношению к симфониям С.В. Рахманинова (с. 126) В процессе работы автором освоен обширный корпус литературы (в списке – 358 единиц) и охвачен аналитическим взором полный корпус симфонического наследия композитора.

Результаты и выводы диссертации могут быть применены в учебных курсах музыкально-исторического цикла. Автореферат и основные публикации, в том числе в рецензируемых изданиях соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертацию Шаталовой Алёны Алексеевны «Симфонические произведения С. В. Рахманинова как отражение национальной идеи в русской музыке» можно считать завершённой работой,

которая соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3 – Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение).

Отзыв на диссертацию Шаталовой Алёны Алексеевны составлен кандидатом искусствоведения, доцентом, заведующей кафедрой истории музыки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова Хачаянц Анжелой Григорьевной.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории музыки, протокол № 2 от «2» сентября 2024 г. Присутствовало 8 человек: «за» – 5, «против» – 3, «воздержалось» – 0.

Хачаянц Анжела Григорьевна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой истории музыки

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова»

410012 город Саратов, проспект им. Петра Столыпина, д. № 1

Тел/факс (845-2) 39-00-29

E-mail:

sgk@sarcons.ru

Веб-сайт организации: <https://sarcons.ru/>

 Д.И. Барабонова